

От рождения — к бессмертию

Музей Л. Н. Толстого на Кропоткинской, пять лет назад закрытый на реставрацию, теперь фактически полностью обновился. 20 июля здесь открылась совершенно новая и необычная по содержанию и исполнению экспозиция.

МУЗЕЙ

Сами создатели называют ее спорной, даже дерзкой — в хорошем смысле. Отказавшись от традиционной академичности, они попытались не только рассказать о Л. Толстом, но сквозь призму раздумий, сомнений, исканий крупнейшего художника и мыслителя взглянуть на проблемы дня сегодняшнего. Здесь уверены, что потребность обратиться к наследию Толстого рано или поздно возникает у любого человека.

«Устройство внешних форм общественной жизни без внутреннего совершенствования — это все равно, что перекладывать без известки, но на новый манер развалившееся здание из неотесанных камней. Как ни клади, все не будет защищено от непогоды и будет разваливаться», — разве это не актуально для нас? Очень деликатно, не навязывая готовых оценок и мнений, музей вводит в мир Толстого, помогает определить свое отношение к нему, к вечным вопросам бытия. И в то же время заставляет задуматься о себе, об этом мире.

Многие из почти полутора тысяч представленных экспонатов уникальны. Книги, иллюстрации к произведениям, живопись и скульптура, предметы эпохи и мемориальные вещи, фотографии, собранные Софьей Андреевной и В. Чертковым, другом и единомышленником Толстого; рукописи, письма, дневники, автографы...

Девять небольших комнат вместили богатейший материал, позволяющий составить представление о Толстом как о гениальном художнике, ярком публицисте, общественном деятеле, интересном и неоднозначном философе. А кроме того, узнать «коренного, потайного» Толстого, человека в кругу семьи и во время глубочайшего духовного кризиса. На перекличке, пересечении разных граней его природы основана экспозиция.

Впрочем, основные моменты его биографии переданы строго последовательно, с документальной точностью (открытию предшествовала большая научно-исследовательская работа). Это как бы система координат, из которой устремилась в бесконечность жизнь человека. Толстой не ушел, он растворился в мире, которому нес — со своей Голгофы — свое понимание истины: «В единении людей я вижу и смысл, и цель, и благо человеческой жизни».

Е. НИКИТИНА.

Ирина Буга. - 1990. - 23 июля. - С. 3.